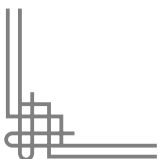

Читайте в серии
«ЦВЕТУЩАЯ СЛИВА. ХИТЫ
АЗИАТСКОГО РОМЭНТЕЗИ»

Энигма Тенебрис
*Эта ученица
ждает возвышения!*

Ольга Чэнь
*Следуй по пути
из лепестков персика*

Ольга ЧЭНЬ

Следуй по пути
из лепестков
персика

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-97

Иллюстрация на переплете *Masyanajou*

Чэнь, Ольга.
Ч-97 Следуй по пути из лепестков персика / Ольга Чэнь. —
Москва : Эксмо, 2024. — 416 с.

ISBN 978-5-04-203631-6

СМЕРТЬ — ЭТО ТОЛЬКО НАЧАЛО ПРИКЛЮЧЕНИЙ!

Наташе выпал редкий шанс прожить жизнь в новом мире и новом теле, не забыв при этом свое прошлое. Выживет ли девушка из современной России в теле аристократки Древнего Китая?

Надо срочно исправить карму прошлой владелицы тела, избежать многочисленных покушений из-за политических интриг и разобраться в сложных внутрисемейных отношениях. В эпицентре борьбы за власть она встречает свою настоящую любовь...

ЛЮБОВЬ УВЛЕЧЕТ ИХ ПОТОКАМИ ЛЕПЕСТКОВ ПЕРСИКА!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ануфриева О.С., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2024

ISBN 978-5-04-203631-6

Любой конец —
это начало чего-то нового.

Пролог

Наш мир похож на лес, где каждое растение — это судьба и индивидуальность каждого живого существа. Жизнь людей сродни древесным стволам. Тянущие к солнцу ветви извиваются, подобно предначертанному жизненному пути, по которому и следует в этом мире каждый человек.

Люди натываются на своём пути на сучки горестей, неприятностей и тревог, спотыкаясь, борясь, переступая их, идут дальше. Встречая цветы и их бутоны, наслаждаются счастьем и радостями. Натываются на насекомых или гусениц — своих врагов и неприятелей. Проходят мимо, не обращая внимания, или борются с ними, рискуя низвергнуться вниз, к корням... а может, идут дальше вместе. Зависит лишь от упавших душ, смогут ли они снова, захотят ли, не поленятся ли подниматься опять вверх, к солнцу. В бурю деревья клонятся друг к другу, поддерживая и успокаивая... Чем выше и старше дерево, тем больше повидал, испытал в своей судьбе человек...

За этим цветущим миром-садом и следят боги, возвращивая новые растения на смену тем, кто увял и отцвёл, закончив свой жизненный путь и отдав душу для новых воплощений.

* * *

Весеннее солнце пригревало, растапливая мёрзлые скопления сугробов, искрилось на кристалликах снега и скакало солнечными зайчиками по стенам домов.

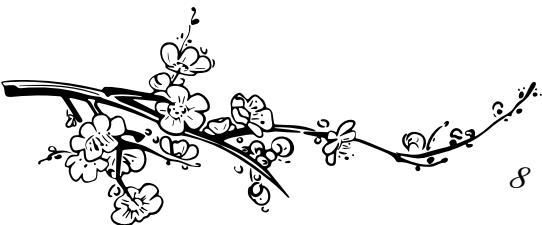
«Эх-эх-эх, снова весна пришла, — думала Наташа, прогуливаясь по проспекту. — Жизнь неумолимо идёт вперёд... Умирают люди и звери, отцветают растения, высыхают озёра, а планета, несмотря ни на что, крутится и крутится... и не останавливается ни на минуту. В других местах рождаются новые жизни, расцветают сады и водоёмы наполняются живительной влагой».

Весна всегда наводила на девушку грусть и хандру, она уже пять лет как была круглой сиротой. Ещё не привыкла осознавать себя одной в этом мире. Сначала умерла от рака мать, а потом, через год, от сердечного приступа отец — от стресса не выдержало сердце. Хотя они были ещё и не очень-то старыми.

«Диплом повара получила, как хотел папа... Диплом психолога, как хотела мама, тоже скоро будет... Госы сданы, преддипломная практика пройдена... дипломная работа написана, осталось только оформить и защититься летом... Жалко только, что родители это всё не смогут увидеть и гордиться мной... Хотя, наверное, откуда-то оттуда, с небес, наблюдают... Как плохо жить дальше без родителей...»

Наташа была очень старательная и умная, она училась на бюджете и оканчивала институт с красным дипломом. Родственники с друзьями тоже периодически помогали и поддерживали её. По выходным девушка подрабатывала поваром.

Наташа вздохнула, остановилась и огляделась вокруг с тем чувством, с которым хочешь почувствовать окружающий тебя живущий мир. Ещё стояло раннее утро, и на улице было очень мало людей. Навстречу шла женщина с коляской и сидящим в ней маленьким ребёнком. Недалеко от них скакал по снежным комкам, пытаясь их раздавить, ещё один маленький мальчишка, наверное её сын.

Неожиданно с покато́й кры́ши дома над ними с шорохом посыпался подтаявший пласт снега.

Молодая женщина сразу закрыла собой ребёнка в коляске и позвала сына. Но снег уже большими кипами с шумом, словно лавина, низвергался вниз. Наташа была ближе всего к мальчику, она сразу прижала его к себе и склонилась над ребёнком, закрыв собой от подтаявшей ледяной массы.

Девушка почувствовала сильный удар по голове, неприятный скрежет, который отдал сильной острой болью куда-то прямо внутрь головы, в мозг. В глазах сильно потемнело, мир закружился, её затоснило. Последнее, что Наташа почувствовала, — что она падает.

* * *

Приехавшая скорая ничем не смогла помочь, лишь констатировала смерть девушки.

— Как же неудачно упала эта ледышка... Ай-яй-яй... Такая молодая девушка... Как же так... Вот же судьба, — причитали вокруг собравшиеся зеваки.

— Надо связаться с её родственниками! Она спасла моего сына, — от нервов и шока у молодой мамыши тряслись руки и дрожал голос. Дети плакали. — Неужели ничего нельзя сделать?!

— У неё нет родителей... Она сирота, — произнёс пожилой мужчина. — Это Наташа, моя соседка... была... Но родственники есть.

Когда все формальности были соблюдены, скорая забрала бездыханное тело.

Наташа ещё тяжело поднимала кажущиеся свинцовыми веки, но уже машинально схватилась за голову, за то место, где ощутила боль. Девушка заранее мысленно выругалась, но ничего не почувствовала, на ней даже не было бинтов. Она ощутила эхо боли после удара, но оно как невесомо появилось, так же невесомо и быстро исчезло. Растворилось, пропало без следа.

Наконец пелена тумана перед глазами развеялась. Наташа проморгалась и удивлённо осмотрелась:

«Где это я? На мою квартиру или кого-то из знакомых не похоже, на больницу тоже... Почему всё здесь в традиционном китайском стиле?»

Вдруг к ней подбежала очень юная, на вид лет четырнадцати, девушка азиатской внешности в старинном китайском наряде, которую Наташа только сейчас заметила, учтиво склонилась и с радостью в голосе произнесла:

— Госпожа!.. Молодая госпожа, вы наконец проснулись! Вы держитесь за голову, у вас болит голова?!

Наташа насторожённо и даже опасливо посмотрела на неё.

— Как вы себя чувствуете? Что-нибудь хотите? — незнакомая девушка продолжала причитать.

— Неплохо... вроде, — ответила насторожённо Наташа, продолжая остерегаться странной незнакомки. Когда слова с некоторым трудом оформились, Ната прикрыла губы пальцами, поняв, что только что заговорила на языке, похожем на китайский.

«И девушка тоже говорит на китайском языке... Странно, я её понимаю и могу отвечать... Если бы это был сон, я бы не думала, сон ли это. Считала бы, что это явь... Брежу из-за травмы? Тогда тоже не смогла бы оценивать происходящее... Все психически больные люди считают себя здоровыми».

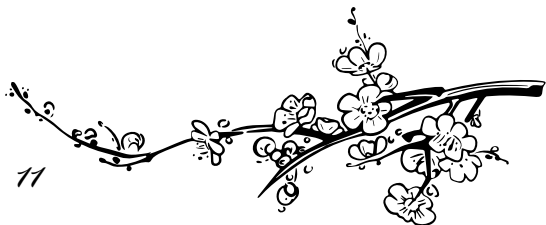
— Не вставайте. Я сейчас сообщу главной госпоже, позову лекаря и Синь Цянь. Господина ещё нет дома. Только лежите спокойно, не двигайтесь, — сказав это, взволнованная девочка выбежала из комнаты.

«Я, конечно, начинала изучать китайский язык... но не настолько, чтобы владеть им уже в совершенстве. — Наташа снова посмотрела по сторонам. — Да ладно, да не может быть! Я попала в прошлое, в параллельный мир или всё-таки брежу?»

Лёгкий тёплый ветерок приносил приятные ароматы цветов персика сквозь легонько приоткрытое решетчатое деревянное окно, оклеенное бумагой.

Наташа сильно ущипнула себя за запястье.

«Ауч, больно. Всё-таки, надеюсь, не брежу. А то психолог с психическим заболеванием, как-то очень странно... Охреть... Хорошо, видать, меня той ледышкой по голове приложило... Погодите, если я там в коме, то за мной и следить никто особо не будет... отключат от аппаратов, и всего делов... Путешествие во времени — это замечательно, но необходимо побыстрее вернуться обратно, пока меня там не закопали...»

А тут моя жизнь может быть совсем не такой весёлой, как часто показывают в дорамах... Да и что я тут буду делать так долго, без друзей, без привычной бытовой техники, телефона и ноутбука? Значит, мне можно ничего не бояться... Одним глазком взгляну на этот мир и постараюсь поскорее вернуться обратно. Погоди-ка, а я что... в чужом теле?!»

Наташа села на кровати, размяла шею и плечи.

«Как-то жестковато, и подушка вообще неудобная. Всегда удивлялась: как на этом квадратном можно вообще спать? Это называется “хана шее” и “да здравствует остеохондроз и все остальные прелести”... пока на этом спишь, уже можно и копыта отбросить».

Наташа наконец посмотрела на свои ноги и руки, оглядела всё тело. Оказалось, что она стала хрупкой и миниатюрной, скорее всего, сейчас вновь обратилась подростком. Кожа сделалась снова, как в глубокой юности, бледно-розовой, нежной и гладкой. На ладонях и пальцах не было мозолей.

«Интересно, сколько мне сейчас лет?! Ух ты, здорово снова почувствовать себя такой юной!»

Но не успела Наташа подойти к зеркалу на туалетном столике, как двери открылись, и комната постепенно заполнилась людьми. Насколько могла судить Наташа, вспоминая просмотренные фильмы, молодая красивая женщина явно была госпожой, потому что накрашена и одета она была очень вычурно и красиво, в украшенное вышивкой платье, в чудесные, явно дорогие украшения, а в собранных волосах сияли золотые заколки. Две другие девушки были одеты попроще, но тоже элегантно, волосы в причёсках частично распущены, значит, скорее всего, не замужем, и тоже в украшениях.

«Дочери семейства?»

С девушками пришли два очень красиво и прилично одетых молодых человека: один с волосами, собранными на темени за-

колкой, вроде бы «гуань», другой — с наполовину распущенными и собранными лентой.

«Гуань надевалась только в день совершеннолетия. Когда там у них было совершеннолетие? У мужчин в двадцать, у девушек в пятнадцать... вроде так. Итить-колотить. — Наташа была ошарашена вырисовывающейся ситуацией. — И я тоже молодая госпожа? Обалдеть, просто невероятно. А это, получается, мои братья и сёстры? Мать или мачеха? Сейчас разберёмся. А как себя вести... какие у них тут отношения царят в семье?»

— Гу Минмэй, ты нас сильно напугала, — произнесла с тревогой и одновременно с радостью в голосе молодая женщина и подошла, присев рядом на край кровати. Двигалась она с достоинством, лебединой походкой.

«Это моё имя, что ли? Неплохое, мне нравится, — подумала Наташа. — Вроде как означает “яркая и прекрасная”... или “яркая красавица”?»

Две молодые барышни, в свою очередь, делали вид, что тоже безумно переживают за Минмэй. Наталья сразу отметила, что они именно что делали вид.

«Но, скорее всего, втайне желают мне, чтобы я не выздоравливала», — подумала она.

Судя по лицам юношей, они искренне переживали, так же, как и эта молодая женщина.

— Чунхуа, — строго обратилась женщина к девочке, которую Наташа увидела первой. — Где Синь Цзянь?! Почему её опять нет на месте, её госпожа при смерти, а она неизвестно где?! — продолжала гневно возмущаться она.

Чунхуа испуганно упала на колени:

— Я искала, но нигде не нашла, мне сказали, что она покинула поместье по делу.

Наташа молчала, с любопытством оглядывая всё и всех вокруг. Открывать рот она боялась, невольно опасаясь, что вдруг заговорит на русском.

— Бессовестная! Она всё время где-то ходит! У неё постоянно какие-то непонятные дела! Уж я разберусь с ней, когда она придёт, подожди у меня, Синь Цянь. — После этих слов женщина посмотрела на Наташу, и на её лице отразилась печаль, сменив гнев и высокомерие. — Мэй-эр, милая, как ты себя чувствуешь?

— Ээ... ааа... ммм, — Наташа боялась вымолвить хоть слово.

Присутствующие, недоумевая, обеспокоенно и пристально буравили девушку взглядом.

— Сестра, ты не можешь говорить? Ты потеряла дар речи? — задал вопрос один из юношей, тот, что с заколкой.

— Молодая госпожа держалась за голову, когда очнулась, — доложила Чунхуа присутствующим.

— Милая сестра, не пугай нас, — произнесла одна из девушек.

— Матушка, с Минмэй же всё будет хорошо? — изобразила взволнованность другая.

— Минмэй сегодня какая-то странная, — произнёс второй юноша.

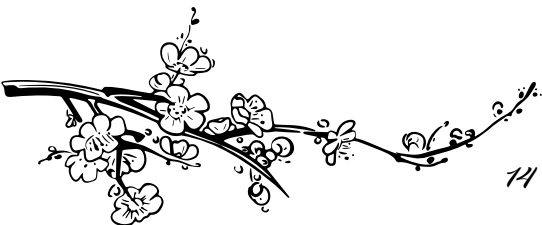
Наташа посмотрела на них, как затравленная дичь на охоте.

— Вроде всё хорошо, — выдавила она перепуганно. — Голова... да-а, болела что-то, ударила я... сильно ею.

Сказав это, Наташа обрадовалась, потому что оказалось, что она опять проговорила это всё по-китайски, будто на автомате.

«Всё-таки я в чужом теле... чувствую себя воровкой... Интересно, что произошло с хозяйкой этого тела?»

В комнату вбежал плюгавенький пожилой мужчина с пробирающейся на голове сединой и седеющей бородкой. Он по-

клонился и сразу подошёл к Наташе. Поставил на столик свой деревянный ящик. После вежливо поклонился и приложил пальцы к внутренней стороне запястья девушки, чтобы послушать пульс.

Люди, находящиеся в комнате, напряжённо замерли в ожидании заключения.

«Надо что-то делать, ведь я ничего не знаю о здешней жизни и этой семье... да даже о себе здешней ничего не знаю, — с тревогой подумала Наталья. — Ладно хоть понимаю и говорю. Значит, это либо была моя прошлая жизнь, либо я частично приняла себе оставшиеся в мозгу информацию и знания этого тела... А как же быть со всем остальным? Писать и читать-то я точно не смогу, но, скорее всего, умела раньше».

Тем временем лекарь закончил осмотр.

— Энергия ци восстанавливается. Всё будет хорошо, уважаемая госпожа Гу. Молодая барышня Гу скоро окрепнет и выздоровеет совсем.

— Моя дочь жаловалась, что у неё болит голова, — степенно, с некими нотками суровости и благородства ответила молодая женщина.

«Значит, она моя мать? Или просто называется моей матерью? — задумалась Наташа. — “Госпожа Гу”, значит, скорее всего, она главная и законная супруга».

— Извините, перебую, — наконец решила Наташа. — Можно только один маленький вопросик? А вы все... вообще кто? — Девушка почувствовала, как её внутри трясёт от волнения.

Присутствующие испуганно переглянулись. После внимательно и строго посмотрели на лекаря.

Тот в ответ не менее испуганно посмотрел на госпожу Гу и перевёл взгляд на Наташу.

— Ты не шутишь, Мэй-эр? — взволнованно спросила молодая женщина, её степенность даже пропала на мгновение.

